

№2, 2000

К 100-летию Н.А.Цытовича

Воспоминания о Николае Александровиче Цытовиче

Б.И.Далматов

С Николаем Александровичем Цытовичем я познакомился при поступлении в аспирантуру в 1938 г. Он в то время работал на кафедре Оснований, фундаментов и механики грунтов Ленинградского института инженеров коммунального строительства (позже ЛИСИ, ныне СПбГАСУ). Николай Александрович трудился над докторской диссертацией по определению осадки фундаментов на вечномерзлом грунте при его оттаивании. Кроме того он руководил коллективом лаборатории механики грунтов при кафедре, в работу которой практически не вмешивался заведующий кафедрой Борис Дмитриевич Васильев. Помню, Н.А.Цытович имел свой маленький кабинет площадью около 6 м².

Докторскую диссертацию он защитил до начала войны.

Николай Александрович был научным редактором моих первых статей. Первая моя публикация вышла в свет в мае 1941 г. во всесоюзном журнале "Гидротехническое строительство".

Когда началась Великая Отечественная война, Николай Александрович настаивал на том, чтобы я как можно скорее завершил и защитил кандидатскую диссертацию.

В 1941 г. преподавателей института привлекали к работам по устройству оборонных рубежей для защиты Ленинграда от наступающих немцев. Помимо, когда в середине ноября я сдал свою диссертацию в Совет, мой оппонент попросил принести ему керосину для лампы, чтобы написать при ее свете отзыв. Так, в январе 1942 г. в блокадном Ленинграде я стал по благословию Николая Александровича кандидатом наук.

В то время большой поток эвакуации шел из голодного Ленинграда в восточные города страны. Людей увозили на машинах по льду Ладожского озера до поселка Новая Ладога и далее на поездах. Эвакуировали Н.А.Цытовича и его семью эвакуировали вместе с сотрудниками института. А я стал работать в КЭО КБФ.

В 1943 г. после разгрома немецких войск под Сталинградом, когда началось освобождение занятых немцами городов, стало ясно, что строителям придется потрудиться, а для этого нужны инженеры. Поэтому по решению министерства высшего образования с 1943 г. наш институт возобновил работу и набрал на 1 курс несколько групп и даже небольшую часть студентов на старшие курсы. По приказу из министерства преподавателей строительных ВУЗов стали отзывать из армии. Меня перевели в наш институт и поручили организовать прием в Строительный техникум.

Николай Александрович Цытович вернулся в Ленинград летом 1945 г. Он уже стал членом-корреспондентом Академии наук. Николай Александрович выступил с инициативой об образовании кафедры Механики грунтов. Кафедрой Оснований и фундаментов заведовать стал Борис Дмитриевич Васильев, который защитил докторскую диссертацию в начале 1942 г. в блокадном Ленинграде. Так образовались две кафедры, тесно связанные между собой.

Николай Александрович работал тогда и в институте мерзлотоведения Академии наук СССР и по совместительству руководил кафедрой. Когда по указанию министерства совместителей стали сокращать, ему, к сожалению, пришлось оставить кафедру, равным образом как и Б.Д.Васильеву. Был объявлен конкурс на заведование объединенной кафедрой и ее руководителем стал Николай Николаевич Маслов.

В 1952 г. Николай Александрович Цытович принял меня в докторантуру в институт мерзлотоведения АН СССР и согласился меня консультировать. Он договорился об организации исследований по теме моей диссертации (о воздействии касательных сил морозного пучения грунтов при промерзании) на станции мерзлотоведения АН в Игарке.

Я организовал натурные исследования воздействия морозного пучения грунта на опытные фундаменты. Н.А.Цытович поддержал мое предложение параллельно проводить аналогичные исследования в Череповце при сезонном промерзании грунта. Эта работа выполнялась в течение нескольких лет на Череповецком металлургическом заводе при активном участии В.С.Ласточкина.

Николай Александрович содействовал нашей работе в Череповце. Он был в курсе всех публикаций по развитию касательных сил пучения, давал ценные консультации, чем в немалой степени способствовал успешной защите мною докторской диссертации в 1957 г.

Наше общение с Николаем Александровичем продолжалось и после его переезда в Москву, когда он стал Председателем президиума РНКМГиФ. Цытович выдвинул мою кандидатуру в президиум, почетным членом которого я остаюсь до сих пор. Н.А.Цытович поддерживал мой научный рост до самой своей смерти. Я безмерно благодарен ему за участие и помощь в моей работе.